

Ф. К. Шлоссер

Всемирная история

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. К. Шлоссер

Ф11 Всемирная история: Том 4 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 655 с.

ISBN 978-5-458-05282-5

«Всемирная история» — знаменитый фундаментальный труд немецкого ученого Фридриха Кристофа Шлоссера представляет собой синтез его специальных исследований и университетских курсов. Описываемый период доведен до 1815 года. «Всемирная история» Шлоссера сыграла заметную роль в истории развития общественной мысли в России. В переводе на русский язык и популяризации его трудов принимал деятельное участие Н. Г. Чернышевский. Следует обратить внимание на то, что русский перевод Шлоссера содержит цензурные пропуски, обозначенные отточиями, (особенно в главах, посвященных России), а также искажения, сознательно внесенные самим Чернышевским с целью смягчить или, наоборот, усилить некоторые оценки автора.

ISBN 978-5-458-05282-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

а. Общія замѣчанія	431
б. Изученіе древности до Франциска I.	—
с. Учрежденія короля Франциска I для преобразованія системы преподаванія.	433
д. Первые шаги къ соединенію древней образованности съ чисто французскими національными элементами.	436

VI. Германія отъ вормскаго сейма до перваго религіознаго мира (1532).

1. Вступленіе. Канбрейскій миръ и событія въ Италіи въ 1529 году.	440
2. Разрывъ между крайними и умѣренными послѣдователями Лютера и война рыцарства съ государями, или Зиккингенская распря.	444
3. Крестьянская война.	447
4. Успѣхи реформаци. Томасъ Мюнцеръ и тюрингскіе фанатики.	452
5. Начало дѣятельности Цвингли.	456
6. Успѣхи реформаци въ Германіи съ 1524 года до шпейерскаго сейма (1529).	457
7. Раздѣленіе протестантовъ на двѣ секты и распаденіе нѣмецкой націи на лютеранъ и католиковъ до религіознаго мира 1532 года.	461

VII. Турки, венгры и чехи. Генрихъ VIII Англіійскій и Германія до окончанія шмалькальденской войны.

1. Турки со временъ Мухамеда II до Селима I.	472
2. Селимъ I.	481
3. Венгрія и Богемія до смерти Селима I.	484
4. Солиманъ II, Венгрія и Богемія до 1532 года.	487
5. Генрихъ VIII англіійскій	493
6. Реставрація герцога Ульриха Виртембергскаго.	512
7. Мюнстерскія безпокойства.	515
8. Насилія вождей протестантизма въ Германіи.	517
9. Италія послѣ канбрейскаго мира.	522
10. Тунисскій походъ Карла V	525
11. Отпаденіе Женевы отъ Савойи и отъ католической церкви.	527
12. Карлъ V, Францискъ I и Нидерланды отъ 1532 до 1540 г.	529
13. Карлъ V и германскіе протестанты въ 1540 и 1541 годахъ.	533
14. Венгрія и Османы съ 1532 до 1545 и походъ Карла V въ Алжиръ.	538
15. Войны между Францискомъ I, Карломъ V и Генрихомъ VIII съ 1542 до 1546.	541
16. Германія въ 1542 — 1546 гг.	547
17. Шмалькальденская война	551

VIII. Карлъ V и Германская имперія отъ окончанія Шмалькальденской войны до Аугсбургскаго сейма 1555 года.

1. До фридевальдскаго договора.	558
2. До закрытія аугсбургскаго сейма 1555 года.	564

IX. Иослѣдствія Реформаци.

1. Иезуиты.	563
2. Гизы, Генрихъ II французскій и его отношенія къ Германіи.	573
3. Альбрехтъ Бранденбургъ-Кульмбахскій и курфирстъ Морицъ Саксонскій.	577
4. Окончаніе разбоевъ маркиграфа Альбрехта и его сообщниковъ.	580
5. Послѣдніе годы царствованія Карла V въ Германіи и въ Нидерландахъ.	581
6. Исторія Франціи и Испаніи до смерти короля Франциска I.	586
1. До мира въ Шато-Канбрезі	—
2. Франція до смерти короля Генриха II.	593
3. Франція при Францискѣ II	595
7. Франція при Карлѣ IX до мира въ мартѣ 1568 года.	601
8. Начало царствованія Филиппа II въ Испаніи и его предпріятія противъ турецкихъ морскихъ разбойниковъ.	623
9. Филиппъ II, герцогъ Альба и первое волненіе въ Нидерландахъ.	623

X. Дополненія къ замѣчаніямъ о литературѣ и образованности итальянцевъ, нѣмцевъ и французовъ въ шестнадцатомъ столѣтіи.

1. Общія замѣчанія.	633
2. Италія.	—
а. Наука, искусство и поэзія, какъ роскошь при итальянскихъ дворахъ.	—
б. Попытки итальянцевъ примѣнить науки древнихъ къ богословскимъ.	635
3. Германія и Италія.	635
а. Исторія церкви.	—
б. Германская поэзія и исторія въ шестнадцатомъ столѣтіи.	638

У. АНГЛІЯ И ФРАНЦІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XV СТОЛѢТІЯ.

1. Франція въ концѣ XIV столѣтія.

Въ исходѣ XIV столѣтія Англія и Франція страдали отъ внутреннихъ смутъ и непрерывныхъ войнъ между собой. Въ этихъ войнахъ англичане приобрѣли большую военную славу, но принуждены были возвратить французамъ большую часть своихъ французскихъ владѣній. Наконецъ воюющія стороны заключили перемиріе и потомъ нѣсколько разъ отсрочивали его окончаніе вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ, возбужденныхъ во Франціи малолѣтствомъ Карла VI, а въ Англіи неспособностью Ричарда II (т. III, стр. 401—423). Въ концѣ XIV столѣтія оба короля лично вступили въ управленіе; но положеніе дѣлъ въ обоихъ государствахъ нисколько не измѣнилось; ни Карлъ VI, ни Ричардъ II не могли обуздать анархіи.

Въ 1388 г. Карлъ VI вышелъ изъ-подъ опеки герцоговъ беррійскаго, бургундскаго и бурбонскаго и сталъ самъ управлять государствомъ, при содѣйствіи учрежденнаго имъ государственнаго совѣта. Приученный съ юности къ роскоши, пиршествамъ, забавамъ и разврату, онъ велъ такой же образъ жизни и на престолѣ. Фруассаръ и другіе лѣтописцы того времени, говоря о началѣ его царствованія, только и упоминаютъ о страшно дорогихъ, но большею частью лишенныхъ всякаго изящества празднествахъ и увеселеніяхъ, длившихся иногда по цѣлымъ недѣлямъ. Въ Парижѣ, Тулузѣ, Монпелье, словомъ вездѣ, гдѣ были свѣтскія дамы, Карла называли возлюбленнымъ. Онъ былъ неутомимъ на многочисленныхъ празднествахъ, устраивавшихся по случаю его коронованія. Его бракъ съ Изабеллою Баварскою праздновался съ необыкновенною пышностью. Женитьба его брата Людовика Орлеанскаго на Валентинѣ Висконти, принесшей въ приданое графство Асти и капиталъ, казавшійся огромнымъ при тогдашнемъ безденежьи Франціи сравнительно съ Италіей (стр. 440), тоже сопровождалась великолѣпными пирами во французскомъ и итальянскомъ вкусахъ. Поѣздка Карла въ южную Францію, пожалованіе Прованса въ ленное владѣніе его двоюроднымъ братьямъ—Людовику и Карлу Анжуйскимъ, торжественныя похороны Бертрана дю Геклена и множество другихъ случаевъ были точно также поводомъ къ нескончаемымъ увеселеніямъ, длившимся цѣлые дни и ночи. Такая жизнь губительно дѣйствовала на слабый организмъ молодого Карла, разстроенный еще съ малолѣтства, и расположила его къ обнаружившемуся скорѣ сумасшествію. Болѣзнь была вызвана чисто случайнымъ обстоятельствомъ, бывшимъ въ связи съ отношеніями короля къ Бретани. Долгая распря его за Бретань кончилась договоромъ (т. III, стр. 422), по которому герцогъ бретанскій Жанъ де Монфоръ, поддерживаемый англійскимъ королемъ, обязался уплатить любимцу и полководцу Карла, коннетаблю Оливье дю Клиссону, около 100 тысячъ экю и вознаградить его зятя, герцога пантьеврскаго, за Бретань, на которую онъ изъявлялъ притязаніе. Но Монфоръ не выполнилъ своихъ обязательствъ и кромѣ того присвоилъ себѣ противъ воли

Карла нѣкоторыя королевскія права. Герцогамъ бургундскому и беррійскому, возвратившимся въ 1391 г. ко двору по случаю перваго, непродолжительнаго припада помѣшательства Карла, удалось было примирить въ Турѣ Монфора съ коннетаблемъ, котораго они впрочемъ не любили за его вліяніе на короля; но въ слѣдующемъ же году вражда ихъ возобновилась по поводу покушенія на жизнь дю Клиссона, въ которомъ обвиняли герцога бретанскаго. Одинъ изъ приближенныхъ герцога, богатый и грубый бретанскій дворянинъ Пьеръ де Краонъ, смертельно ненавидѣлъ коннетабля и, надѣясь на покровительство герцога, рѣшился убить врага. Онъ спряталъ въ своемъ парижскомъ отелѣ шайку преданныхъ ему людей, испытанныхъ имъ на войнѣ и въ грабежѣ, и велѣлъ имъ ночью напасть на дю Клиссона, который долженъ былъ возвращаться съ шумнаго королевскаго праздника. Свита коннетабля была разбѣяна, а онъ самъ упалъ замертво, покрытый ранами. Его перенесли въ ближайшую булочную и о происшествіи увѣдомили уже спавшаго короля, который немедленно поспѣшилъ къ другу. Фруассаръ, по своему обыкновенію, рассказываетъ ихъ свиданіе въ формѣ разговора, драматически передающаго гнѣвъ короля на де Краона и дружбу его къ коннетаблю. «Какъ вы себя чувствуете, коннетабль?» говоритъ король у Фруассара. «Плохо, государь (*petitement et faiblement, Sire*)», отвѣчаетъ коннетабль. «Кто же довель васъ до такого состоянія?» — «Пьеръ де Краонъ съ сообщниками, измѣннически и не давъ мнѣ возможности защищаться (*traîtreusement et sans nulle défense*)». — Послѣ нѣсколькихъ другихъ вопросовъ и отвѣтовъ, разговоръ кончается словами короля: «заботьтесь теперь только о себѣ и не думайте ни о чемъ другомъ. Еще никто не наказывался такъ жестоко, какъ поплатятся теперь виновные; это ужъ мое дѣло!» (*Car oncque délit ne fut si cher amendé sur les traîtres comme celui-ci sera, car la chose est mienne*). Пьеру де Краонъ удалось скрыться въ Бретань, по его богатія помѣстья, парижскій отель и всѣ найденныя въ немъ деньги и драгоценности были конфискованы; улицу въ Парижѣ, носившую его имя, переименовали въ улицу негодяевъ (*des mauvais garçons*), а герцогу бретанскому, укрывшему его, король грозилъ войною. Герцогъ отрекался отъ всякаго участія въ дѣлѣ и увѣрялъ, что не знаетъ убійца де Краона; но Фруассаръ представляетъ его главнымъ виновникомъ преступленія. Держась своей обычной разговорной формы, лѣтописецъ заставляетъ его воскликнуть въ разговорѣ съ Пьеромъ де Краономъ при извѣстии, что коннетабль живъ: «что вы за дрянъ (*un chétif*); не сумѣли убить (*occire*) человѣка, надъ которымъ уже одержали верхъ (*auquel vous étiez dessus*)». «Это дѣло дьявола», отвѣчаетъ Краонъ, «должно быть, его защищали и спасли отъ меня и моихъ людей всѣ дьяволы ада, которому онъ принадлежить; мы нанесли ему болѣе шестидесяти ударовъ шпагами и ножами (*que tous les diables de l'enfer, à qui il est, l'ont gardé et délivré des mains de moi et de mes gens, car il eut lancés et jettés sur lui plus de soixante coups d'épée et de couteaux*)». Ходилъ слухъ, что оба дяди короля, герцоги бургундскій и беррійскій, находившіеся въ то время въ Парижѣ и завидовавшіе вліянію коннетабля, знали заранѣе о покушеніи на его жизнь; по крайней мѣрѣ оба они, а въ особенности Филиппъ Бургундскій, грозили мѣстью всѣмъ, кто сталъ бы помогать королю противъ герцога бретанскаго. Вопреки общему нежеланію, Карлъ назначилъ походъ противъ герцога, приказалъ вассаламъ и рыцарямъ собраться въ Мансъ къ 5 августа 1392 г. и рѣшился лично предводительствовать войскомъ, не смотря на сильные жары и очевидные признаки готовившейся въ немъ болѣзни. Одѣтый, не смотря на палящій зной, въ теплое бархатное платье и въ полномъ боевомъ вооруженіи, онъ выступилъ въ назначенный день. Когда войско вошло въ небольшой лѣсокъ, лежащій близъ Манса, на короля внезапно бросился сумасшедшій и, схвативъ лошадь за поводья, закричалъ: «Король, не ѣзди дальше, воротись, тебѣ измѣнили!» (*Rois, ne chevauche plus avant, mais retourne, car tu es trahi*). Его тотчасъ же отогнали, но появленіе его было до того неожиданно и страшно, что вызвало у короля припадокъ сумасшествія. Онъ сначала впалъ въ забытіе; когда же, по выходѣ изъ перелѣска на открытое мѣсто, одинъ изъ солдатъ его свиты нечаянно стукнулъ копьемъ о шлемъ товарища, королемъ овладѣлъ такой порывъ бѣшенства, что свитѣ и даже его брату герцогу Орлеанскому грозила серьезная опасность. Не смотря на предостереженіе герцога бургундскаго, долго не рѣшались схватить короля. (*Fuyez, beau neveu*

d'Orléans, monseigneur vous veut occire: haro le grand mèche! monseigneur est tout devoyé; dieu, qu'on le prenne). Наконецъ Карла схватили и отвезли въ Мансѣ въ каретѣ, запряженной быками. Походъ въ Бретань не состоялся.

Управление опять перешло въ руки герцоговъ бургундскаго и беррійскаго; и для Франціи начался длинный рядъ бѣдствій, вслѣдствіе распри герцоговъ съ братомъ короля Людовикомъ Орлеанскимъ, достигшимъ 20-ти лѣтняго возраста и изъявлявшимъ притязанія на регентство. Вначалѣ эти притязанія не имѣли большого значенія, потому что Карлъ вскорѣ пришелъ въ себя; но припадки помѣшательства случались съ нимъ еще до происшествія въ Мансѣ, и каждую минуту можно было опасаться возобновленія болѣзни, тѣмъ болѣе, что для охраненія короля отъ внезапнаго испуга не принималось никакихъ мѣръ предосторожности. И дѣйствительно, едва онъ оправился и вступилъ въ управленіе, какъ одна изъ нелѣпныхъ забавъ рыцарскаго и до невѣроятности легкомысленнаго двора вызвала новый припадокъ сумасшествія, почти не оставившій надежды на выздоровленіе. На маскарадѣ, бывшій по поводу какой-то свадьбы, король и пять придворныхъ нарядились медвѣдями, прикованными другъ къ другу. Шкуры были сдѣланы очень неискусно изъ осмоленнаго полотна, покрытаго пучками шерсти или пакли, и потому къ нимъ было запрещено приближаться съ огнемъ; но герцогъ Орлеанскій не остерегся и подошелъ къ группѣ медвѣдей съ факеломъ; отъ упавшей искры огонь охватилъ ихъ всѣхъ. Четверо изъ придворныхъ, представлявшихъ медвѣдей, погибли въ страшныхъ мученіяхъ; пятый, оторвавшись отъ цѣпи, бросился въ чанъ съ водою, стоявшій въ буфетѣ; а король спасся только благодаря присутствію духа герцогини беррійской, которая набросила на него свой плащъ и этимъ погасила огонь. Карлъ скоро совсѣмъ оправился отъ испуга, такъ что его дядя, желая доказать англичанамъ, что его припадокъ сумасшествія прошелъ, пригласилъ его въ Аббевилль, гдѣ велись ими лично переговоры съ дядями англійскаго короля о продолженіи перемирія. Но вскорѣ новый припадокъ лишилъ его разсудка на семь мѣсяцевъ (до января 1394 г.). Регентствомъ опять завладѣлъ Филиппъ Бургундскій; вслѣдствіе того между нимъ и братомъ короля, герцогомъ Орлеанскимъ, возникла распря, раздѣлившая все французское дворянство на двѣ враждебныя партіи, какъ въ то же время Германія была раздѣлена на два лагеря споромъ объ избраніи императора. Положеніе Франціи было тѣмъ печальнѣе, что Карлъ въ теченіе 30 слѣдующихъ лѣтъ своего царствованія не былъ постоянно способенъ къ управленію, но отъ времени до времени приходилъ въ себя. Хорошо еще было для Франціи, что въ первое время не возобновлялась война съ герцогомъ бретанскимъ и что англійскій король Ричардъ II не имѣлъ ни силы, ни охоты снова начать военныя дѣйствія противъ французовъ. Герцогъ бретанскій совершенно примирился съ дю Клиссономъ и удалилъ отъ себя ненавистнаго всѣмъ Пьера де Краона, приговореннаго парламентомъ къ легкому наказанію и потомъ снова вернушагося въ Парижъ. Около того же времени Ричардъ II Англійскій взялся самъ за управленіе (т. III, стр. 419) и сдѣлался почти независимъ отъ олигарховъ. Народъ боялся аристократическаго управленія надменныхъ бароновъ гораздо болѣе, чѣмъ тиранію молодого короля, бывшаго до тѣхъ поръ рабомъ олигарховъ; онъ совершенно подчинился Ричарду, но вскорѣ пострадалъ отъ его непонятнаго юношескаго легкомыслія. Ричардъ два раза отсрочивалъ окончаніе перемирія съ Франціей и, чтобы совсѣмъ сблизиться съ нею, посватался по смерти своей жены за дочь Карла VI Изабеллу, бывшую тогда еще ребенкомъ. Ее повезли воспитывать въ Англію, но предложенный бракъ не состоялся, какъ увидимъ впослѣдствіи.

2. Англія въ послѣдніе годы царствованія Ричарда II и при Генрихѣ IV.

Волненія, вызванныя въ Англіи унксфитами и лоллардами (т. III, стр. 418), и жестокія преслѣдованія этихъ сектъ продолжались и при Ричардѣ II. Парламентъ, не вмѣшиваясь прямо во внутреннія дѣла церкви и не касаясь догматовъ, положилъ однако предѣлъ злоупотребленіямъ, прекратить которыя не могли и не хотѣли соборы. Въ этихъ мѣрахъ парламента принималъ большое участіе

покровитель Уиклефа и его послѣдователей — герцогъ глостерскій, сначала отстраненный королемъ отъ дѣлъ, но потомъ снова призванный въ королевскій совѣтъ. Подъ его вліяніемъ и при содѣйствіи короля, англичанамъ удалось избавиться отъ притѣсненій римскаго духовенства, тяготѣвшаго надъ Германіей вплоть до XVI столѣтія, вслѣдствіе ея нелѣпой системы противодѣйствовать римскимъ притязаніямъ одними соборами, на которыхъ предсѣдательствовалъ самъ папа. Французы тоже только послѣ базельскаго собора послѣдовали примѣру англичанъ и своими собственными національными законами оградили себя отъ папскаго вмѣшательства въ ихъ свѣтскія дѣла. — Еще въ 1360 г. англійскій парламентъ принялъ нѣсколько биллей противъ папскихъ провизій (т. III, стр. 586), а въ 1390 и 91 г. запретилъ англичанамъ, подъ страхомъ лишенія имущества и жизни, принимать отъ иностранцевъ церковныя имѣнія, управлять ими за иностранцевъ и высылать деньги изъ государства. Бонифаций IX не только не обратилъ вниманія на это постановленіе, но черезъ два года пожаловалъ одному итальянскому кардиналу богатый приходъ, уже отданный королемъ англичанину, и грозилъ послѣднему отлученіемъ отъ церкви. Нижняя палата объявила это распоряженіе нарушающимъ права короны и обѣщала королю самую энергическую поддержку; то же рѣшеніе приняла и верхняя палата. Тогда былъ изданъ такъ называемый статутъ Praemunire или постановленіе относительно провизій и о мѣрахъ къ устраненію римскаго вмѣшательства, — статутъ, до сихъ поръ считаеваемый въ Англіи однимъ изъ основныхъ государственныхъ и церковныхъ законовъ. Имъ постановлялось, что всякій, кто получитъ или станетъ просить отъ римскаго двора или отъ кого бы ни было отлученія, грамоты, буллы, перемѣщенія и т. п., которыми нарушались бы права короны (regality) или оскорблялось бы королевское достоинство, или кто явится съ ними въ королевство, приметъ ихъ, передастъ въ Англію или предъявитъ ихъ внѣ ея другому лицу, лишается вмѣстѣ съ своими нотаріусами, уполномоченными, пособниками, сообщниками и совѣтниками, королевской защиты, имущества и владѣній (chattels), помѣстій и леновъ, и долженъ быть немедленно арестованъ. Утвержденіе этого важнаго статута верхнею палатою послѣдовало, разумѣется, не въ обычной формѣ, и папы продолжали раздавать имѣнія и приходы, но имъ приходилось быть крайне осторожными, потому что распоряженія ихъ только тогда достигали своей цѣли, когда противъ нихъ ничего не имѣлъ король; въ противномъ случаѣ примѣнялся статутъ.

Ричардъ искренно желалъ мира съ Франціей; ему нравились французскіе нравы, и образъ жизни обоихъ королей такъ мало отличался одинъ отъ другаго, что, читая описанія пышныхъ празднествъ, турнировъ, игръ, танцевъ англійскаго двора, можно подумать, что дѣло идетъ о дворѣ Карла VI. Послѣ нѣсколькихъ отсрочекъ перемирія, каждый разъ на короткое время, Ричардъ рѣшился наконецъ заключить миръ или по крайней мѣрѣ продолжительное перемиріе, а сдѣлавшись вдовцомъ (1394 г.), хотѣлъ даже породниться съ французскимъ королемъ женитьбою на его дочери. Два старшихъ дяди короля, герцоги ланкастерскій и іоркскій, были тоже расположены къ миру, но третій — герцогъ глостерскій не хотѣлъ и слышать о немъ. Во Франціи, Карлъ и его любимцы также были противъ мира, но въ пользу его дѣйствовалъ герцогъ бургундскій и успѣлъ склонить на свою сторону и герцога беррійскаго. Они вступили, какъ мы уже говорили (стр. 3), въ личные переговоры съ герцогами ланкастерскимъ и іоркскимъ (1393 г.) и по этому поводу пригласили въ Аббевилль и Карла; но имъ удалось только продолжить перемиріе на годъ, потому что король снова впалъ въ сумасшествіе. Переговоры, завязанные въ слѣдующемъ году (1394 г.), опять остались безуспѣшными. Наконецъ дѣло сладилось съ помощью одного отшельника. Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія какъ характеристическая черта нравовъ и религіи того времени. Отшельникъ помогъ только настроить народъ; герцоги ланкастерскій, іоркскій и глостерскій отлично понимали, что это за святой. Онъ былъ дворянинъ изъ Ко (Саух), ходилъ на поклоненіе въ Палестину и по возвращеніи жилъ отшельникомъ, называясь Робертомъ Пустынникомъ. Его приняли при французскомъ дворѣ какъ оракула. Онъ утверждалъ, что во время его странствія ему представилось свѣтлое какъ кристалъ видѣніе и дало ему слѣдующее политическое порученіе: «Скажи французскому королю, чтобы онъ согласился на миръ

съ своимъ противникомъ, англійскимъ королемъ Ричардомъ, и онъ послушаетъ тебя. Тѣ же, которые будутъ противиться миру и станутъ требовать войны (намекъ на герцога глостерскаго), дорого заплатятся еще при жизни. (Tous ceux qui contrairont à la paix et aux traités et soutiendront la guerre, le compareront chèrement en leur vivant). Исполнивъ порученіе у Карла, Робертъ отправился съ французскимъ посольствомъ въ Англію. Ричардъ и герцоги ланкастерскій и йоркскій признали святость его миссіи, но герцога глостерскій долго не хотѣлъ ничего и слышать о немъ; наконецъ и онъ согласился на миръ. Тогда всѣ три дяди короля Ричарда отправились во Францію и, сойдясь въ Лелингенскомъ монастырѣ съ герцогами бургундскимъ и беррійскимъ, продолжили перемиріе до Михайлова дня 1398 г. Вслѣдъ за заключеніемъ перемирія, а именно въ 1395 году, чрезъ годъ послѣ смерти жены, Ричардъ сдѣлалъ шагъ къ болѣе тѣсному сближенію съ французскимъ дворомъ. Къ союзу съ Франціей его побуждали непріязненные отношенія къ аристократіи и ея предводителямъ — своимъ дядямъ, и неудовольствіе противъ него прочихъ сословій, вызванное его постоянною нуждою въ деньгахъ, для удовлетворенія которой онъ прибѣгалъ къ насильственнымъ займамъ у нихъ и даже отнялъ однажды у жителей Лондона на нѣсколько времени ихъ привилегіи (charter) за отказъ ссудить ему 1000 фунтовъ. Онъ отправилъ во Францію посольство просить руки семилѣтней дочери Карла, Изабеллы, не смотря на то, что вся Англія противилась этому браку. Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ этому браку была съ его стороны надежда получить богатое приданое, и потому посольству было поручено добиваться сначала 2 милліоновъ кронъ, потомъ спустить до 1½ милл., и наконецъ остановиться на 1 милл. Французы согласились на бракъ, не смотря на возрастъ невѣсты, и рѣшилисъ отпустить ее немедленно въ Англію, но ограничили приданое 800 тыс. кронъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они выговорили себѣ продолженіе перемирія на 25 лѣтъ. Отвѣтъ, которымъ ребенку велѣли изъяснить согласіе на бракъ, могъ показать англичанамъ, что ихъ будущая королева не уступитъ Ричарду въ роскоши и мотовствѣ (S'il plait à dieu et à monseigneur mon père, que je sois reine d'Angleterre, je le verrai volontiers, car je serois une grande dame). Весною 1396 г. перемиріе и брачный договоръ были утверждены, и по этому случаю произошло свиданіе обоихъ королей, на которомъ присутствовали герцоги ланкастерскій, глостерскій, беррійскій и бургундскій. Это свиданіе — съ пирами и разнаго рода увеселеніями — стоило расточительному Ричарду 300 тыс. серебряныхъ марокъ, то есть гораздо больше приданого невѣсты, служившаго между тѣмъ предметомъ долгихъ переговоровъ. Изъ этого можно видѣть, какъ дорого обходилась королевамъ и народамъ тяжелая необходимость содержать, угощать и обдаивать дворянство и рыцарство, замѣнявшія въ то время постоянныя войска. Такъ, напримѣръ, двухъ англійскихъ посланниковъ, ѣздившихъ въ Парижъ сватать короля, сопровождали 1,200 рыцарей, которыхъ французскій король долженъ былъ содержать и увеселять на свой счетъ во все время ихъ пребыванія во Франціи. При свиданіи обоихъ королей присутствовалъ и герцогъ бретанскій, незадолго предъ тѣмъ женившійся на другой дочери Карла. Нуждаясь въ деньгахъ, Ричардъ уступилъ ему тогда городъ Брестъ за 120 т. золотыхъ франковъ. Это возбудило такое неудовольствіе въ Англіи, что онъ выполнилъ обязательство только тогда, когда французскій король вступился за герцога. Тогда же былъ уступленъ англійскимъ королемъ и Шербургъ.

Раздраживъ народъ продажей Бреста и Шербурга, Ричардъ въ то же время озлобилъ и дворянство произвольными поборами подъ видомъ займовъ. Во всемъ государствѣ не было пера, прелата, дворянина или богатаго горожанина, у котораго онъ не занялъ бы сколько-нибудь денегъ. Добытыя такимъ образомъ суммы шли на угощеніе высшей знати и на поддержаніе придворнаго блеска. Наконецъ расточительность короля дошла до того, что нижняя палата обратилась къ палатѣ лордовъ съ просьбою убѣдить короля въ необходимости ограничить свои расходы. Народные представители не только не достигли цѣли, но еще были принуждены послать въ верхнюю палату депутатовъ съ извиненіями въ своей дерзости. Имъ объявили, что они не имѣютъ никакого права вмѣшиваться въ королевскіе расходы, пока съ нихъ не требуютъ новыхъ податей. Духовнаго Оому Гексея, предложившаго этотъ билль, подвергли суду по обвиненію въ го-

сударственной измѣнѣ; однако потомъ его простили. Эта попытка доказала, что не было никакой надежды устранить зло мирнымъ путемъ, и негодование противъ короля возрасло, хотя и принуждено было тѣмъ. Ричардъ усиливалъ опасность своего положенія еще тѣмъ, что, надѣясь на хорошія отношенія съ герцогами ланкастерскимъ и іоркскимъ и на дружбу съ французскимъ королемъ, старался отмстить герцогу глостерскому за всѣ оскорбленія, въ которыхъ обвинялъ его; по его мнѣнію, герцогъ былъ виноватъ предъ нимъ за время его несовершеннолѣтія. Ненависть его стала еще сильнѣе, когда герцогъ въ засѣданіи королевскаго совѣта позволилъ себѣ укорять племянника за поступокъ его съ парламентомъ и въ рѣзкихъ чертахъ представилъ различіе между его правленіемъ и предшествовавшими. Чтобы отвратить бурю, герцога два раза пытались удалить отъ двора; сначала ему предложили отправиться въ Пруссію на помощь нѣмецкимъ рыцарямъ противъ язычниковъ: онъ согласился было, но потомъ отказался; второе предложеніе — вступить въ управленіе Ирландіей, куда Ричардъ за три года передъ тѣмъ сдѣлалъ походъ, онъ прямо отвергъ. Черезъ нѣсколько времени его обвинили (безъ всякихъ доказательствъ — какъ почти всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ) въ составленіи заговора, съ цѣлью овладѣть насильственно королемъ и подчинить его такому же совѣту регентства, какой существовалъ до его совершеннолѣтія. Въ участіи въ заговорѣ обвинялись: архіепископъ кентерберійскій, графы Эрондель и Уарвикъ и многіе другіе аристократы. Обоихъ графовъ арестовали безъ соблюденія законныхъ формальностей. Затѣмъ Ричардъ, подъ видомъ посѣщенія, отправился въ замокъ герцога глостерскаго и велѣлъ схватить его въ ту минуту, когда онъ вышелъ на встрѣчу королю во главѣ торжественнаго шествія. Считая опаснымъ держать такого плѣнника въ Англіи, Ричардъ тотчасъ отправилъ его съ графомъ Ноттингемомъ въ Кале. Черезъ пять дней послѣ этихъ арестовъ, возбудившихъ всеобщій страхъ, король издалъ манифестъ (15 іюля 1397 г.), въ которомъ старался оправдать свой поступокъ тѣмъ, что онъ совершенъ былъ съ согласія графовъ Рутленда, Кента, Гѣнтингтона, Ноттингема и Салисбѣри, лордовъ Деспенсера и Уилльяма Скрупа, и былъ одобренъ его дядями, герцогами ланкастерскимъ и іоркскимъ, и двоюроднымъ братомъ его — графомъ Дерби. Этими же графамъ и лордамъ было поручено на торжественной аудіенціи потребовать у палаты общинъ, чтобы арестованные были обвинены въ государственной измѣнѣ. Обвиненіе дѣйствительно было представлено палатѣ лордовъ (20 сентября), но въ немъ и рѣчи не было о заговорѣ, въ которомъ король обвинялъ арестованныхъ; оно составлено было по событіямъ, совершившимся еще до 1389 года и слѣдовательно давно забытымъ. Архіепископа кентерберійскаго тоже впутали въ дѣло по тому поводу, что онъ былъ въ то время канцлеромъ; его присудили къ изгнанію и конфискаціи имѣній. Графа Эрондела казнили. Онъ не признавалъ компетентности суда палаты лордовъ, и потому его судилъ герцогъ ланкастерскій. Уарвикъ, признавшій себя виновнымъ, былъ сосланъ на островъ Мэнъ, а лордъ Кобгэмъ — на Джерсей; Мортимеръ спасся бѣгствомъ въ ирландскія горы, къ дикимъ кельтамъ. Глостера потребовали было изъ Кале на судъ парламента, но Ноттингемъ, которому былъ ввѣренъ надзоръ за нимъ, отвѣтилъ, что онъ внезапно умеръ. Въ разсказѣ о его смерти старинные англійскіе историки, въ томъ числѣ и Юмъ, не сходятся съ болѣе достовѣрными источниками и съ новѣйшимъ англійскимъ писателемъ Лингардомъ, которому мы слѣдуемъ. Лингардъ также держится того мнѣнія, что Глостеръ былъ убитъ, но не утверждаетъ положительно, что убійство было совершено по приказанію Ричарда. Легко можетъ быть, что король далъ подобный приказъ, но во всякомъ случаѣ нельзя, по многимъ причинамъ, считать достовѣрнымъ историческимъ или судебнымъ свидѣтельствомъ показаніе Голя, одного изъ предполагаемыхъ участниковъ преступленія, предъявленное парламенту при Генрихѣ VI.

Королю во всемъ этомъ помогалъ парламентъ, въ которомъ не было никакой оппозиціи, потому что выборы въ графствахъ совершались подъ вліяніемъ шерифовъ. Это былъ первый парламентъ, составившійся подъ вліяніемъ правительственныхъ агентовъ; впослѣдствіи вліяніе правительства на выборы, какъ извѣстно, вошло почти въ обыкновеніе. Слѣдующій парламентъ (1398 г.), заседавшій не въ Уэстминстерѣ, какъ предшествовавшій, а въ Шрьюсбѣри, былъ

такимъ же раболѣпнымъ орудіемъ въ рукахъ короля для мстительнаго преслѣдованія всѣхъ принимавшихъ нѣкогда участіе въ ограниченіи его власти. На другой же годъ жертвою мести короля сдѣлался графъ Генрихъ Дерби, сынъ герцога ланкастерскаго. Въ послѣднее время Генрихъ страшно унижался и подслуживался королю, за что и былъ сдѣланъ герцогомъ герфордскимъ. Получивъ эту награду, онъ донесъ на своего друга и товарища герцога Норфолька (Norfolk) за то, что онъ позволилъ себѣ въ пріятельскомъ разговорѣ дурно отзываться о королѣ. Фруассаръ представляетъ дѣло въ весьма выгодномъ свѣтѣ для Генриха, потому что черезъ годъ Генрихъ сталъ королемъ; оттого то и нельзя вполнѣ довѣрять новѣйшимъ историкамъ, слѣдовавшимъ разсказу французскаго лѣтописца. По Лингарду, представившему это событіе въ новомъ свѣтѣ на основаніи подлинныхъ документовъ, дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: Герфордъ и Норфолькъ были единственные изъ такъ называемыхъ лордовъ апеллянтовъ, которымъ Ричардъ еще не отмстилъ; Норфолькъ, встрѣтясь однажды съ своимъ другомъ между Лондономъ и Брентфордомъ, заговорилъ объ этомъ и, высказывая свои опасенія, рѣзко отозвался о королѣ и его приближенныхъ. Генрихъ передалъ разговоръ Ричарду, выставляя Норфолька заговорщикомъ. Король приказалъ разобратъ дѣло комиссіи изъ 18 членовъ обѣихъ палатъ, которой парламентъ, расходясь, далъ полномочіе покончить нерѣшенные дѣла (to hear, examine and determine all matters and subjects; which had been moved in presence of the king, with all dependencies thereof). Комиссіи былъ сообщенъ помянутый разговоръ, помѣщенный въ короткомъ официальномъ протоколѣ (Rotulus) и у Лингарда (т. II. стр. 340). Норфолькъ, сознавая въ томъ, что порицалъ дѣйствія окружающихъ короля, отвергалъ все относившееся къ самому королю, назвалъ Генриха лжецомъ (that Henry of Lancaster is a liar, and in what he has said or would say of me, lies like a traitor as he is) и вызвался доказать свои слова судебнымъ поединкомъ, имѣвшимъ еще въ Англіи силу законнаго доказательства, хотя и вышедшимъ изъ употребленія. Въ Уиндзорѣ, гдѣ собрались бароны, владѣльцы и рыцари, Генрихъ упорствовалъ въ своемъ обвиненіи, а Норфолькъ съ своей стороны оставался при прежнемъ показаніи. Свидѣтелей при разговорѣ обоихъ герцоговъ не было, и потому рѣшили кончить дѣло поединкомъ. Въ назначенный день (16 сентяб. 1398 г.) парламентская комиссія, король и толпа народа собрались въ Коентри, гдѣ долженъ былъ происходить поединокъ. Противники уже стояли другъ противъ друга, готовые къ бою, какъ вдругъ король объявилъ, что не допустить поединка, потому что оба герцога ему родственники и всякій исходъ борьбы будетъ ему одинаково прискорбенъ, и что онъ самъ произнесетъ надъ ними приговоръ, помимо суда. Затѣмъ онъ приказалъ Герфорду выѣхать изъ Англіи въ четырехмѣсячный срокъ и не возвращаться въ теченіе десяти лѣтъ, а Норфольку велѣлъ отправиться на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ и никогда не пріѣзжать во Францію, Англію, Испанію и Италію. Сущность этого приговора, особенно тяжелаго для Норфолька, и множество мелкихъ опускаемыхъ нами частности, очевидно, доказывали, что герцоги подверглись наказанію не за разговоръ, а за то, что были единственными еще не пострадавшими лордами апеллянтами. Норфолькъ отправился въ Палестину и, глубоко опечаленный своею участью, умеръ на пути изъ Іерусалима въ Венецію. Герфордъ поѣхалъ въ Парижъ и думалъ тогда же воспользоваться общимъ неудовольствіемъ англичанъ на нелѣпную тиранію Ричарда. Французскій король и герцоги орлеанскій и беррійскій приняли его чрезвычайно радушно; ему отвели для жительства отель дю К्लиссона, называвшійся потомъ отелемъ Субизъ (hôtel Soubise), и отпускали еженедѣльно изъ королевской кассы 500 золотыхъ кронъ. Герцогъ беррійскій хотѣлъ даже женить его на своей дочери, вдовѣ графа Филиппа д'Артуа, но потомъ измѣнилъ намѣреніе, когда Ричардъ заявилъ французскому правительству объ опасеніяхъ, внушаемыхъ ему планами и тайными сношеніями Герфорда.

До сихъ поръ англійскому королю все удавалось. Раболѣпный парламентъ губилъ всѣхъ, кто былъ не по душѣ Ричарду, и обращалъ въ законъ каждое его желаніе, каждую прихоть. Законныя права англичанъ, — предметъ гордости каждаго англичанина, — и сословныя преимущества нагло попирались Ричардомъ; онъ обиралъ подданныхъ посредствомъ займовъ, заставлялъ судей толковать законы сообразно его волѣ или капризамъ, по нѣскольку разъ принуждалъ

бывшихъ приверженцевъ Глостера покупать себѣ прощеніе и, чтобы имѣть обильную жатву денежныхъ штрафовъ, объявилъ однажды внѣ закона 17 графствъ, нѣкогда помогавшихъ его врагамъ. Наконецъ самовластіе побудило его къ неслыханному поступку, заставившему Герфорда, а съ нимъ и весь народъ, силою положить предѣлъ возмутительнымъ дѣйствіямъ короля и его сообщниковъ. При изгнаніи обоихъ герцоговъ, имъ было позволено особымъ королевскимъ патентомъ, въ случаѣ наслѣдованія ими во время изгнанія леновъ, имѣній или титуловъ, присягать на нихъ черезъ повѣренныхъ. Черезъ три мѣсяца по изгнаніи Герфорда умеръ его отецъ (1399 г.); тогда Герфордъ принялъ титулъ герцога ланкастерскаго и хотѣлъ вступить во владѣніе огромнымъ наслѣдствомъ. Но Ричардъ отмѣнилъ патентъ и объявилъ, что изгнаніе равняется лишенію по суду всѣхъ правъ (outlawry), а слѣдовательно уничтожаетъ права Герфорда на наслѣдованіе недвижимаго имѣнія. Придворные и парламентскіе клеветы, служившіе королевскому произволу въ Уэстминстерѣ и Шрьюсбери, счумѣли и теперь придать его вѣроломству характеръ законности. По требованію короля, большой тайный совѣтъ (council), въ составъ котораго входила упомянутая выше парламентская коммиссія, призналъ патенты, данные обоимъ герцогамъ, незаконными и недѣйствительными. Всѣ члены совѣта присягнули этому постановленію, а присутствовавшій народъ, къ которому король обратился съ рѣчью, изъявилъ на него согласіе поднятіемъ рукъ (*quelle chose feust faite — сказано въ протоколѣ [Rotulus] — et assentuz par tout le peuple estantz en presence du roi*). Капланъ Ричарда Генрихъ Боуэтъ, пытавшійся отстаивать патентъ, былъ приговоренъ къ смерти какъ государственный измѣнникъ, но потомъ прощенъ. Поступокъ короля вызвалъ новаго герцога ланкастерскаго къ открытой борьбѣ; а такъ какъ король, отправившійся вслѣдъ за тѣмъ въ Ирландію, поручилъ управленіе герцогу іоркскому, то мы и принимаемъ 1398 г. за начало продолжительной междоусобицы ланкастерскаго и іоркскаго домовъ, извѣстной подъ именемъ войны алой и бѣлой розы. Ричардъ отправился въ Ирландію мстить за смерть своего намѣстника графа де ла Марча, убитаго туземцами. Онъ предпринялъ этотъ походъ въ то время, когда вся Англія была ожесточена противъ него и когда нѣкоторыми изъ недовольныхъ уже начаты были переговоры съ Генрихомъ Ланкастерскимъ. Едва Ричардъ уѣхалъ, какъ архіепископъ кентерберійскій, — жившій въ Кельнѣ въ изгнаніи, промѣнявъ свое архіепископство на бѣдную сентъ-андрьюскую епархію, — отправился переодѣтый въ Парижъ къ герцогу ланкастерскому и составилъ съ нимъ планъ низложенія Ричарда. Генрихъ, жившій уже не гостемъ Карла, а въ своемъ собственномъ уинчестерскомъ дворцѣ, рѣшился ѣхать въ Англію и силою вступить во владѣнія отцовскимъ наслѣдствомъ. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ человекъ, онъ присталъ 4 іюля 1399 г. къ Равенспорну, въ Іоркшайрѣ. Здѣсь къ нему немедленно присоединились владѣльцы Нортмберленда и Уестморленда съ сильными отрядами. Намѣстникъ Ричарда, герцогъ іоркскій, собралъ войско, но не принималъ мѣръ къ серьезному сопротивленію, и хотя нельзя доказать, что онъ дѣйствовалъ заодно съ Генрихомъ, но распоряженія его заставляютъ это предполагать. Онъ даже не пробовалъ загородить племяннику пути къ Лондону, а напротивъ уклонился отъ встрѣчи. На пути въ Лондонъ войско Генриха росло подобно лавинѣ и было радостно встрѣчено жителями столицы, откуда оно двинулось къ Ивсгему. Іоркъ, находившійся въ это время въ Беркли, принялъ предложенія Генриха и въ церкви городского замка вступилъ съ нимъ въ переговоры. Результатомъ этой конференціи былъ союзъ дяди съ племянникомъ. Они оба двинулись къ Бристолу во главѣ своихъ ополченій, въ которыхъ по показанію современниковъ, безъ сомнѣнія преувеличенному, считалось до 100 тыс. человекъ. Комендантъ бристольской крѣпости Петръ Куртнэ не хотѣлъ было и слышать о Генрихѣ, но сдалъ городъ герцогу. Іоркъ остался въ Бристолѣ, а Генрихъ пошелъ на Честеръ, умертвивъ предварительно, безъ всякаго суда, двухъ враждебныхъ ему перовъ. Ричардъ получилъ извѣстіе о возстаніи только черезъ три недѣли послѣ высадки Генриха и тотчасъ послалъ графа Салисбери собрать поголовное ополченіе въ Уэльсѣ, къ берегамъ котораго хотѣлъ пристать съ своими войсками, но медлилъ цѣлыхъ двѣ недѣли, такъ что собравшееся ополченіе разошлось еще до его прибытія; тогда и его войско отказалось драться.